

© 1990 г.

Н. ДЖ. СМЕЛЗЕР

СОЦИОЛОГИЯ*

Глава 2

КУЛЬТУРА

«Фигня», «крутая фигня», или «лабуда», или «тошнотища» — так выражаются «вэлз», белые девчонки-подростки из семей среднего класса, живущие в Сан-Фернандо Вэлли на окраине Лос-Анжелеса. Их речь изобилует выражениями «я тащусь», «верняк», «крутой». В течение лета 1982 г. молодежь Америки была повально увлечена стилем вэлз, и песенку «Плач девушки из Вэлли» о визите к стоматологу крутили местные радиостанции по всей стране. Ажиотаж увеличил известность рок-певца Фрэнка Зэппы и взорвался массой плакатов, пляжных полотенец, автомобильных наклеек и теннисок с символикой вэлз. Пластинки с песенкой о девушке из Вэлли пародировали культуру городских окраин Калифорнии. Вэлз — это «совершенно пустоголовые, но безобидные юные любительницы магазинов, всегда в погоне за качественным педикюром и наилучшим кремом для кожи ног», как писал в августе 1982 г. еженедельник «Ньюсвик». И хотя песенка о девушке из Вэлли была лишь шутливой карикатурой, она многое рассказала нам о том, что есть культура, или точнее, в данном случае, субкультура. Вэлз имеют определенную систему ценностей: они суперматериалистичны, считают обязательным идти в ногу с модой и уверены, что быть молодым лучше, нежели старым. Они олицетворяют крайнюю версию ценностных ориентаций американцев в целом: материализм, конформизм и идеализация юности — в этом одна из причин огромной популярности вэлз. Эти девушки имеют совершенно определенный взгляд на мир, который тесно связан с данными ценностями, во всяком случае, они точно знают, что считать «фигней», а что последним криком моды. У них есть и определенный код поведения, символизирующий причастность и приверженность своей субкультуре. В одежде — это модные мини-юбки, белые лодочки на низком каблуке и белые банты-галстуки. И еще у них особый язык с некоторыми новыми словами типа «фигня», и выражениями типа «похоже...», с которого вэлз начинают едва ли не каждое предложение.

Обобщая сказанное, мы можем определить культуру как некий набор ценностей, представлений о мире и кодов поведения, общих для людей одного стиля жизни. Это определение (в несколько измененном виде) вытекает из дефиниции Клухона (1962 г.).

В данной главе мы зададимся рядом вопросов: какова природа культуры? Почему она занимает столь важное место в жизни людей, в то время как животные обходятся без нее? Из каких элементов состоит культура и как она изменяется?

* Продолжение. Начало см. в № 11 за 1990 г.

СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

Слово культура происходит от латинского слова *colere* — культивировать или обрабатывать землю. В средние века этим термином стали обозначать селекцию зерновых культур, отсюда и *agriculture* — искусство земледелия. Но в XVIII и XIX столетиях этот термин стал также применяться для обозначения совершенствования человеческих качеств, так что если человек отличался утонченностью и начитанностью, его или ее считали «культурным». В тот период термин относился главным образом к аристократам, чтобы выделить их из «некультурной» массы незнатных людей. Немецкое слово *Kultur* также означало достижение высокого уровня цивилизованности. Фактически слово культура до сих пор ассоциируется с оперным театром, изящной словесностью и хорошим воспитанием (Вагнер, 1977).

Дефиниция культуры, выработанная социальными науками, устранила аристократический оттенок термина. Культура — это убеждения, ценности и выражающие их символы (включая искусство и литературу), которые являются общими для группы и служат упорядочению опыта и регулированию поведения ее членов. Убеждения, ценности и символы какой-то части людей в группе часто называются субкультурой.

Усвоение культуры — это задача обучения. Люди уникальны в том смысле, что их поведение инстинктивно лишь отчасти. Муравьи и другие социальные насекомые генетически запрограммированы на добычу пищи и строительство сложных сооружений, таких, как, например, муравейники. Птицам не надо учиться совершать перелеты в нужное время или строить гнезда определенного типа, свойственного их виду. Это знание заложено в их генах, и «правильное» поведение осуществляется автоматически. Хотя ученые, изучающие животных, выявили большое количество видов поведения, которые по крайней мере частично определяются научением, все же поведение животных в основном подчинено инстинктам. Человеческое поведение, напротив, более свободно от прямого генетического контроля. Да, нам, безусловно, свойственны рефлексы — автоматические реакции на стимулы. Например, уловив неожиданное движение, направленное нам в глаза, мы сначала моргаем, а уж потом начинаем отворачивать лицо. Нам также свойственны драйвы (побуждения) — внутренние биологические потребности, такие как голод и жажда. Для их удовлетворения и люди, и животные должны выполнить сложный набор действий. Для утоления голода следует выбрать рецепт блюда, взять деньги, пойти в магазин, купить нужные продукты, приготовить пищу определенным образом, и, наконец, сесть за стол и принять пищу, не исключая при этом и демонстрацию хороших манер. Такое поведение усвоено в процессе обучения. И поскольку люди обладают колоссальной способностью обучаться, им доступен широкий выбор реакций и типов поведения.

Если человеческое поведение генетически запрограммировано лишь до некоторого предела, то что определяет его за этим пределом? Частично ответ на этот вопрос можно найти в самой концепции культуры. Как объясняет Клайд Клухон, «понятие культуры необходимо вытекает из наблюдаемого факта пластичности человеческого поведения. Новорожденных членов различных групп обучают выполнять «одинаковые» действия, почти бесконечным множеством различных способов... Даже такие очевидно биологические процессы, как чихание, ходьба, сон и совокупление несут отпечаток стиля конкретного человека. Если людей, несмотря на все их различия между собой, можно научить думать, чувствовать, верить и поступать определенным образом, примерно одинаковым для группы в целом... если вся группа или общество обучается делать определен-

ные вещи в более или менее одинаковой манере, мы можем сделать своего рода общий вывод относительно этой группы: усвоенное поведение, которое в своих специфических чертах является общим для целой группы людей, и передается от старших поколений их потомкам или, до некоторой степени, от других групп, называется культурой» (Клукхон, 1967, р. 22-23).

Коротко говоря, культура структурирует человеческую жизнь. Среди людей культура в значительной мере выполняет ту же функцию, что и генетически запрограммированное поведение в жизни животных.

Культура и социализация

Клукхоново описание феномена культуры подчеркивает два момента: с одной стороны люди сами создают ее, с другой — они обучаются той культуре, что создана другими людьми. Поскольку она не приобретается биологическим путем, каждое поколение вынуждено воспроизводить ее и передавать следующему поколению. Этот процесс составляет главную часть социализации. Ценности, убеждения, нормы, правила и идеалы превращаются в часть личности ребенка и помогают формировать его или ее поведение. Если бы процесс социализации прекратился в массовом масштабе, это привело бы к гибели культуры.

Культура и контроль

Поскольку культура формирует личности членов сообщества, она во многом контролирует их поведение. Клиффорд Гиртц называл культуру «набором контрольных механизмов — планов, рецептов, правил, инструкций ... для регулирования поведения» (1973, р. 44—45). Без культуры, считает он, люди были бы полностью дезориентированы: «не регулируемое образцами культуры (организованными системами значимых символов) поведение человека было бы практически неуправляемым, настоящим хаосом бессмысленных поступков и несдерживаемых эмоций, не приводящих к формированию опыта» (Ibid., р. 46).

Насколько важна культура для функционирования и индивида, и общества можно увидеть на примере поведения людей, не прошедших социализацию. Описания (в главе 4) неконтролируемого и инфантильного поведения так называемых «маугли» или «детей джунглей», которые были полностью лишены контакта с людьми, подтверждают, что без социализации люди неспособны усвоить правильный образ жизни, овладеть языком или научиться добывать средства к существованию. После обследования нескольких таких «сущест», не проявивших никакого интереса к окружающему и ритмично раскачивавшихся вперед-назад, словно какие-то дикие звери в зоопарке», шведский натуралист XVIII века Карл Линней сделал вывод, что они были представителями особого вида. Он классифицировал их, как *Homo ferus*, «разновидность гномов, с которыми человек встречается редко» (Бенедикт, 1934, р. 12). Впоследствии ученые поняли, что у этих диких детей было недостаточное развитие личности, возможное только в общении с себе подобными. Если бы они росли среди людей, это стимулировало бы развитие способностей и формирование их «человеческих» личностей.

Если культура контролирует поведение людей, можем ли мы назвать ее репрессивной? Зигмунд Фрейд именно так и поступил. Он описал конфликт между культурой (или «цивилизацией») и инстинктивным па-чалом человеческой природы. Действительно, культура часто именно подавляет наши побуждения, особенно сексуальные и агрессивные. Однако не исключает их полностью. Точнее, она определяет рамки, в которых

возможно удовлетворение этих побуждений. Другими словами, она диктует подходящее время, место и средства для удовлетворения человеческих потребностей. Культура, например, не стремится уничтожить секс. Напротив, культурные нормы в виде определенных правил предписывают людям, кого они могут выбрать в качестве партнера, где и когда можно заниматься сексом и какое поведение допустимо в рамках сексуальных отношений.

Подчеркивая роль культуры в осуществлении социального контроля, не будем забывать, что она не всесильна. Способность культуры управлять человеческим поведением лимитирована рядом факторов. Первым из таких факторов назовем ограниченные биологические возможности человеческого организма. Простых смертных нельзя научить перепрыгивать через высокие здания, независимо от того, как высоко ценятся в их культурной среде такие подвиги. Точно также существует предельное количество знаний, которые можно вложить в человеческий мозг. Некоторые исследователи, называемые социобиологами, считают, что даже такие сложные модели поведения, как агрессивность или щедрость, наследуются генетически. Мы подробнее рассмотрим эти взгляды и их критику в четвертой главе.

Физическая среда обитания также ставит пределы влиянию культуры. Например, засухи или извержения вулканов могут нарушать сложившийся тип сельского хозяйства. Факторы окружающей среды могут также сделать формирование некоторых культурных образцов маловероятным. Люди, живущие во влажных тропических лесах, вряд ли станут развивать культуру оседлого земледелия, поскольку почвы в этих местах не позволяют получать большие урожаи в течение длительного времени.

Влияние культуры лимитировано также и необходимостью стабильного общественного порядка. В целях выживания общества культура не должна одобрять такие действия, как спонтанное убийство, воровство и поджог. Если бы эти поступки получили широкое распространение, сотрудничество между людьми, необходимое для собирания или производства пищи, обеспечения жилья и осуществления других основных видов деятельности стало бы невозможным.

Культурный отбор

Другой ключевой характеристикой культуры является то, что она отбирает для тиражирования только определенные аспекты поведения и опыта людей. Рут Бенедикт приводила аналогию с языком: «Количество звуков, которые можно воспроизвести с помощью наших голосовых связок и носоглотки, практически беспредельно... Но каждый язык должен осуществить свою собственную селекцию звуков и твердо придерживаться избранного, иначе ему грозит опасность стать совершенно недоступным для понимания» (1934, р. 23).

То же самое можно сказать и о социальных институтах. Все человеческие сообщества сделали свой выбор культурных форм. Каждое сообщество, с точки зрения другого, игнорирует фундаментальные проблемы и обращает внимание на несущественные частности. Одна культура с трудом понимает ценность денег, другая же построила из них фундамент всех сфер человеческого поведения. В одном обществе к технологии относятся с невероятным пренебрежением, даже в тех областях, развитие которых необходимо для выживания людей, а в другом—практически таком же обществе — технологические достижения высоки и соответствуют требованиям ситуации. Но любое общество выстраивает собственную гигантскую культурную суперструктуру, сопровождающую вас от юности до смерти и даже после ухода из жизни (Ibid., р. 24).

В результате этой селекции прошлые и современные культуры совершенно различны. В некоторых культурных системах война считалась наиболее благородным видом человеческой деятельности. В других к ней питают отвращение, а в третьих даже не знают, что это такое. Одна культура может одобрять брак женщины со своим родственником, например, дядей по матери. А другая культура строго запрещает это. В нашей собственной культуре на галлюцинации смотрят как на симптом умопомешательства. Другие культуры рассматривают «мистические видения» как высшую форму сознания. Короче говоря, культурные вариации безграничны.

Универсальные элементы культуры

Даже поверхностный контакт с другой культурой позволяет осознать, что ее отличия от нашей собственной нет числа. Мы и Они едим по разным сторонам дороги, говорим на разных языках, различаемся представлениями о том, какого типа поведение считать умопомешательством, а какое нет, и не согласны друг с другом в определении добродетельной (нравственной) жизни. В то же время значительно труднее найти общие черты, свойственные всем культурам — культурные универсалии.

Джордж Мёрдок (1959) выделил более 60 культурных универсалий. К ним относятся: спорт, нателные украшения, кооперированный труд, танцы, образование, похоронные ритуалы, обычай дарить подарки, гостеприимство, запрет кровосмесительных браков, шутки, язык, религиозные обряды, сексуальные ограничения, изготовление орудий труда и попытки управлять погодой. Конкретные формы, которые принимает спорт, украшение тела и т. п., могут, однако, различаться в той или иной культуре. Окружающая среда является одним из факторов, вызывающих эти вариации. Например, обычаи жителей тропиков могут отражать меньшие сезонные колебания климата, в отличие от обычаев, существующих в странах с более умеренным климатом. Вдобавок каждая культурная особенность — это продукт исторического развития определенной культурной среды; она может сформироваться в результате уникальной цепи событий. Дело не в том, какая форма спорта, запрета на кровнородственные браки и какой язык характерны для той или иной культуры, а в том, что эти универсалии в той или иной форме наличествуют в каждой из них.

Почему культурные универсалии действительно существуют? Некоторые антропологи считают, что многие универсальные элементы культуры имеют биологическую природу. По мнению Клухона (1959), биологически обусловленными реалиями являются разделение двух полов, беспомощность младенцев, потребность в пище, тепле и сексе, наличие людей разного возраста и жизненного опыта. Эти реалии провоцируют определенные проблемы, требующие решения исключительно на основе традиций, соответствующей культуры.

Согласно взглядам Клухона, некоторые ценности и образы мышления также являются универсальными. В каждом обществе запрещены убийство и лжесвидетельство и нигде не одобряются человеческие страдания. Подход Клухона к проблеме культурных универсалий аналогичен точке зрения Мёрдока в том, что оба они считают: любая культура должна соответствовать определенному набору физиологических, социальных и психологических потребностей. Это понимание культурных универсалий подверглось критике с нескольких позиций. Дж. Кларк (1970 г.) оспаривает идею основных (базовых) потребностей. Каждый человек нуждается в пище, сексе и тепле, но люди едят, занимаются сексом и одеваются не только с целью удовлетворения этих потребностей, но также и по другим

причинам. Человек может устроить званый обед, чтобы «обмыть» новую обстановку своего дома, добиться расположения начальника или по другим, более сложным, чем первичные потребности, причинам. Удовлетворение так называемых базовых потребностей, являются ли они биологическими, психологическими или социальными, опосредовано культурными ценностями и нормами, не имеющими ничего общего с этими потребностями. В результате, согласно Кларку, невозможно рассматривать базовые потребности как специфические аспекты культуры.

Этноцентризм и относительность культуры

Американцы обычно относятся к описаниям незападных культур как к литературе экзотических приключений или мистическим фильмам наподобие «Храма страшного суда». Люди с кольцами в носах, мужья, имеющие десять жен, блюда из человечины, насекомых и львиных сердец — все это примеры того, что мы считаем причудливыми и бесчеловечными обычаями «дикарей». С нашей точки зрения западный образ жизни представляется «правильным», а западный — странным или варварским.

Эта тенденция судить о других культурах с позиций своей собственной называется этноцентризмом. Этноцентрические взгляды явно выражены в миссионерской деятельности, основу которой составляют попытки обратить «язычников» в свою веру. Сопутствующее этноцентризму понятие ксенофобия — боязнь и неприятие всего иностранного, а шире — всего чуждого.

Этноцентризм являлся характерной особенностью деятельности первых антропологов. Они были склонны сравнивать все культуры со своей собственной, которую считали самой передовой. Американский социолог Вильям Самнер исследовал это в книге «Народные обычаи», опубликованной в 1906 г. Он считал, что культура может быть понята только в рамках ее собственных ценностей и в ее собственном контексте. Эта позиция известна сейчас как культурный релятивизм. Самнер шокировал читателей заявлением, что людоедство и детоубийство имели смысл в контексте тех обществ, которые практиковали эти обычаи (Мёрдок, 1965).

Американский антрополог Рут Бенедикт (1934) усовершенствовала эту концепцию. Она считала, что любая культура может быть понята не только в ее собственном контексте, но и только тогда, когда рассматривается в своей целостности. Ни одна ценность, церемония или другая культурная черта не могут быть полностью поняты, если рассматривать их в отрыве от целого. Например, чтобы понять полное значение праздника 4-го июля, исследователь должен знать как связан День Независимости со всей американской культурой.

Принцип культурного релятивизма полезен также для понимания тонких различий между похожими культурами. В Германии, например, двери в учреждениях всегда плотно закрыты, чтобы обеспечить изоляцию людей. В противном случае, как говорят немцы, служащие отвлекались бы от работы. В Соединенных Штатах, наоборот, двери кабинетов обычно оставляют открытыми. Американцы, которые работали в Германии, часто жаловались, что закрытые двери создают атмосферу холодности, формирующую чувство отчужденности. Закрытая дверь для американцев означает нечто совершенно иное, чем для немцев (Холл, 1966).

Групповое единство и культура

Культура — это цемент, скрепляющий здание общественной жизни. Не только потому, что передается от одного человека другому с помощью социализации и контактов с другими культурами, но и потому, что формирует у людей чувство принадлежности к группе. Члены одной культурной группы, похоже, в большей мере понимают, доверяют и симпатизируют друг другу, чем посторонним. Эти общие для членов группы чувства отражаются в сленге и жаргоне, любимых блюдах, моде и в других культурных особенностях.

Культура вызывает не только солидарность, но и конфликты внутри групп и между ними. Язык, главный элемент культуры, иллюстрирует это положение. С одной стороны, возможность общения способствует сплочению членов социальной группы: общий язык объединяет людей. С другой стороны, общий язык выключает из группы тех, кто не знает языка, и даже тех, кто говорит на нем в несколько иной манере. В Великобритании члены различных общественных классов используют слегка отличающиеся друг от друга формы английского языка. Хотя каждый говорит по-английски, некоторые группы говорят на "более хорошем" английском языке, чем другие. (Лич, 1975). В Америке также имеется что-то вроде "тысячи и одной" версии английского языка, так же как и вариаций в жестикуляции, стилях одежды и наборах ценностных ориентаций. Все это служит для обособления социальных групп и может стать основой групповых конфликтов.

ИЗ ЧЕГО СОСТОИТ КУЛЬТУРА

Основные элементы

Уорд Гуденау, антрополог, включил в культуру четыре вида элементов:

1. Понятия (концепты). Они содержатся главным образом в языке и помогают людям организовать и упорядочить свой опыт. Мы все воспринимаем мир через формы, цвет и вкус предметов, но разные культуры организуют свой мир по-разному. Немцы проводят различие между принятием пищи человеком (*essen*) и животными (*fressen*), в то время как в английском языке для этого существует лишь одно слово — «eat». Мы можем провести такое различие на нашем языке, только если скажем о человеке: «ест, как свинья». В уэльском языке имеется слово «*glas*», обозначающее в целом гамму цветов, которую английский язык подразделяет на зеленый, синий и серый.

В языке жителей Соломоновых островов (к востоку от Новой Гвинеи) шесть различных родственников обозначены отдельным словом: отец: брат отца (дядя); сын сестры отца (двоюродный брат); сын сестры матери отца (двоюродный дядя); сын дочери сестры отца (двоюродный племянник); сын сына брата отца отца и сын сына сестры отца отца (троюродные братья). В английском же языке даже нет слов, чтобы обозначить четыре последних из приведенных родственных отношений (Хадсон, 1980).

Причиной различий между английским и языком Соломоновых островов является то, что жителям последних необходимо слово, распространяющееся на всех перечисленных родственников, поскольку к ним существует особое отношение. В английском и американском обществах система родственных связей менее сложна, поэтому у нас нет необходимости в словах, обозначающих таких родственников, как «сын сына сестры отца отца».

Изучение слов определенного языка, таким образом, дает человеку средства для ориентировки в окружающем мире путем усвоения, накопления и организации своего опыта.

2. Отношения. Культуры в действительности не только описывают при помощи понятий то, из чего состоит мир, но и содержат определенные представления, как эти составные части связаны друг с другом в пространстве и времени, по значению (черное противоположно белому) и каузально («пожалел розгу — испортил ребенка»). У нас есть слова, обозначающие землю и солнце, и мы убеждены, что первая вращается вокруг второго. Но до Коперника мы были уверены в обратном. Среди культур существует масса различий в предположениях относительно характера связей между понятиями. Познакомьтесь, например, с высказыванием аборигена Микронезии, защищающего свое убеждение, что солнце вращается вокруг земли: «Я знаю, что чужеземцы заявляют, будто земля движется, а солнце неподвижно, кто-то однажды говорил нам нечто подобное; но этому мы верить не можем, поскольку, если так, то почему же утром и вечером солнце менее жаркое, чем днем? Должно быть по тому, что оно охлаждается, появляясь из воды на рассвете, а в часы заката снова приближаясь к воде. Более того, может ли солнце стоять на месте, если до сих пор мы могли наблюдать, как в течение года оно меняет свое положение по отношению к звездам?» [записано в 1913 году] (Гуденау. 1984).

Мы можем не согласиться с доказательствами микронезийца, но в контексте предположений о причинно-следственных связях его доводы правдоподобны.

Каждая культура характеризуется своими взглядами на взаимоотношения между понятиями как реального мира, так и мира сверхъестественного. Христианская космогония, например, пытается объяснить создание мира божественным началом и содержит множество постулатов об отношении Бога к людям.

3. Ценности. Этот элемент культуры представляет собой разделяемые всеми убеждения относительно целей, к которым следует стремиться. Они лежат в основе моральных доктрин. В христианской традиции, например, Десять заповедей требуют от человека (помимо других вещей) не покушаться на человеческую жизнь («не убий»), хранить супружескую верность («не возжелай жены соседа своего») и уважать родителей («чти отца своего и мать свою»). И хотя разные культуры могут полагать ценностями разные вещи (геройство на войне, художественное творчество, аскетизм), каждое социальное устройство делает свой выбор — что считать ценностью, а что нет.

4. Правила. Эти элементы (включая и нормы) определяют, как должен вести себя человек, чтобы жить в согласии с ценностями своей культуры. В нашей законодательной системе, например, существует множество законов, запрещающих людям убивать, причинять боль или угрожать друг другу. Эти законы связаны с тем, насколько высоко мы ценим жизнь и благосостояние личности. Аналогично, у нас существуют десятки законов, запрещающих кражу со взломом, присвоение чужого имущества, порчу чужой собственности и прочее. Они отражают ту без условно положительную ценность, которую имеет для нас частная собственность.

Гуденау объединил эти элементы в следующем определении: культура, таким образом, состоит из стандартных решений — «что есть» (понятия и ощущения), «что может быть» (отношения), «как относиться к тому что есть и что может быть» (ценности), «что и как делать с этим» (нормы) (Гуденау, 1981, р. 62).

Эти составные части культуры взаимосвязаны. Мы можем понять не-которые из взаимосвязей на примере одной из самобытных культур. Индейцы племени Яномамё (южная часть Венесуэлы и север Бразилии) создали сложную систему представлений о себе, джунглях, где они живут, и о том, как возникли они сами и все, что их окружает. Согласно одному мифу, Дух Луны имел привычку часто спускаться на землю, где питался сэндвичами из детских душ и маниокового хлеба. Однажды человеку это надоело, и, рассердившись, он выстрелил в живот Духа бамбуковой стрелой, когда тот спустился с небес. Кровь Духа брызнула на землю и, коснувшись ее, снова превратилась в людей. Таким образом, большинство живущих сейчас индейцев Яномамё ведут свою родословную от крови Духа Луны (Шанон, 1968 г.).

В ценности культуры Яномамё входит убеждение, что мужчина должен быть воинственным и жестоким. Он должен показать свои качества в схватках, и возможностей для этого несколько. Если мужчину обвиняют в трусости или обмане, он должен вызвать обидчика на дуэль, заключающуюся в обмене ударами в грудь. Споры по поводу женщин или воровство пищи являются основаниями для выяснения отношений с помощью дубинок (8—10 футов длиной) стенка на стенку. Схватка на дубинках легко перерастает в жестокую битву, в которой палки используются как копья, а битва зачастую перерастает в настоящую войну. Если их спрашивают о причинах такой жестокости, Яномамё могут в ответ рассказать о своем происхождении от крови Духа Луны. Таким образом, основа их знания о себе служит для оправдания некоторых ключевых ценностей культуры племени Яномамё.

Ценности не только требуют обоснования, но и сами служат таковым. Они обосновывают нормы, или ожидания и стандарты поведения, относящиеся к сфере взаимодействия людей. В среде индейцев Яномамё жестокость является ценностью. Ожидание, что мужчина будет защищать свою честь в схватке,— норма, соответствующая этой ценности.

Нормы могут быть и стандартами поведения, но возникает вопрос, почему все-таки люди подчиняются им, даже если это не соответствует их интересам? Студент, сдающий экзамен, мог бы списать ответ у своего соседа, но его сдерживает страх получить двойку. Это только один из нескольких возможных сдерживающих факторов. Социальные поощрения, такие как уважение, также являются стимулом придерживаться норм научной добросовестности и честности. Социальные наказания или поощрения, способствующие соблюдению норм, называются санкциями. Наказания, отбивающие охоту к определенному поведению, называются негативными санкциями, включая телесное наказание, штраф, тюремное заключение, выговор, пренебрежение окружающих и прочее. Позитивными санкциями (такими как вознаграждение деньгами, властью, престижем) называются поощрения за соблюдение норм. Мы более подробно разберем связь между нормами, санкциями и поведением в седьмой главе.

Санкции приобретают легитимность (законность) благодаря нормам. Предположим, ребенок спросил: «Почему наказывают преступников?» Мы должны обосновать наказание с точки зрения нормы: «Потому что они нарушили закон». Если ребенок спрашивает: «Почему нельзя нарушать закон?»,— мы можем обратиться к ценностям: «Для всех нас лучше, если люди будут соблюдать закон». Чтобы ответить на вопрос, почему лучше, мы можем обратиться к знаниям и сказать ему что-то вроде этого: «Бог желает, чтобы мы были хорошими» или «Люди существуют, чтобы жить друг с другом в ладу». Санкции, нормы, ценности и наличные знания о мире образуют цепь механизмов социального контроля, каждое звено которой имеет более общий характер, чем предыдущее, и служит для его обоснования (см. схему 1).

Цепь социального контроля (ценности служат для обоснования норм, которые, в свою очередь, обосновывают санкции)

Санкции	=	Смертная казнь, тюремное заключение
↑		
Правила (нормы)	=	Законы, запрещающие убийство, покушение на убийство и прочее
↑		
Ценности	=	Жизнь и благосостояние индивида

Язык и его особое место в культуре

В теории культуры никогда не забывают упомянуть яро язык. Большая часть культуры невербальна — живопись, танцы, жесты, например. Но все вышеописанные ее элементы могут быть выражены только языковыми средствами. Язык можно определить как систему коммуникации, использующую звуки и символы, имеющие условные, но строго определенные структурированные значения.

Язык — социальный феномен. Им нельзя овладеть вне социального взаимодействия, т. е. без общения с другими людьми. Хотя процесс социализации в значительной мере основывается на имитации жестов — кивков, улыбок, гримас недовольства,— язык все же является основным средством передачи культуры. Другой важной чертой языка является то, что разучиться говорить на нем практически невозможно, если основной словарный запас, правила речи и структура фраз изучались в качестве родного языка обычно в возрасте 8 или 10 лет, хотя многие другие аспекты человеческого опыта могут быть забыты полностью. Этот факт показывает высокую степень приспособляемости языка к потребностям человека; без него общение между людьми было бы значительно примитивнее.

Язык — это прежде всего правила. Как вы вероятно знаете после многих лет изучения английского языка, существует правильная и неправильная манера речи. В языке также имеется множество правил и подразумеваемых, и формальных, определяющих, как надо комбинировать слова, чтобы передать нужный смысл. То, что мы называем грамматикой — это набор общепринятых правил, на основе которых строится и используется стандартный язык (Хертцлер, 1965 г.). Существует, однако, и множество вариаций правил грамматики в зависимости от диалекта и ситуации. Так, один и тот же молодой житель Нью-Йорка, играя в покер, вероятно, скажет: «Эй, парни, вырубите свет прежде, чем слинять», а записка, которую он напишет на работе, вероятно будет гласить: «Будьте любезны, выключите освещение перед тем, как покинуть это здание» (Фишман, 1972 г.).

Язык также своего рода творец и организатор нашего опыта. Антрополог Бенджамин Ли Ворф показал, что многие понятия, которые мы полагаем «естественными», т. е. данными нам изначально и само собой разумеющимися, выглядят таковыми только потому, что крепко укоренились в нашем языке. «Мы препарироваем природу, организуем представление о ней с помощью понятий и приписываем понятиям определенные значения. Нам удается все это главным образом потому, что мы — участники соглашения об организации понятий именно таким образом, соглашения... закодированного в строении нашего языка» (Уорф, 1940, р. 23). Это особенно явно видно при сравнительном анализе языков. Мм уже знаем, что языки различаются, например, способами обозначения цветов

и родственных связей. Иногда в языке есть понятие, полностью отсутствующее в словаре другого языка. Университет — общераспространенное слово в англоязычной среде, и мы знаем, что оно значит. Но в языке островитян Тихого океана нет ничего похожего, и им с трудом можно объяснить, что это — «место, куда люди ходят после достижения 18 лет для изучения трудных вещей», и даже в этом случае нельзя быть уверенным, что туземцы правильно поймут, о чем идет речь (Хадсон, 1980).

Любой язык, в принципе, служит тому, чтобы люди понимали друг друга. Коммуникация основывается на значениях слов, которые принимаются, используются и понимаются всеми субъектами общения. В самом деле, наша повседневная коммуникация во многом состоит из попыток убедиться, что мы понимаем друг друга: «Знаете, что я имею в виду?», «Если я правильно Вас понял...», «Позвольте мне объяснить это». Одна из причин того, что психические расстройства типа шизофрении столь разрушающе действуют на личность, заключается в невозможности для больных нормально общаться с другими людьми, в силу чего они оказываются отторженными от общества.

Общий язык также служит сплочению общества. Он помогает людям координировать свои действия с помощью убеждения или приказов. Кроме того, между людьми, говорящими на одном языке, т. е. на одной и той же его версии, будь то стиль литературный или официальный, слэнг или какой-нибудь жаргон, почти автоматически возникает взаимопонимание и симпатия друг к другу. Общий язык отражает и общие знания о традициях и текущих событиях. Короче говоря, он способствует формированию чувства группового единства (Хертцлер, 1965 г.). Одной из главных целей лидеров формирующихся наций в странах, где существует множество племенных диалектов (например, у африканских народов, живущих на границе Сахары), является выбор одного национального языка, распространение его среди групп, не говорящих на нем, и использование его для повышения национального единства и борьбы с родоплеменной разобщенностью (Урибэ-Виллегас, 1977).

Несмотря на то что язык — это великий унификатор, он в то же время может способствовать и разобщению людей. Группа, использующая какой-либо язык — это «свои», а люди, говорящие на других языках или диалектах — «чужие». Даже в нашем обществе диалекты в некоторых случаях являются предметом насмешки, что видно на примере частого передразнивания речи бруклинцев («тридцать трэтия улыща») и бостонцев («иг'ипаг'куйте Ваш «Шсвг'оле» в Гаг'вагд-Яг'де») (Лабор, 1972). Наличие лингвистических подгрупп внутри наций (за редкими исключениями вроде Швейцарии) может вызывать глубокие и продолжительные разногласия. Так, язык является главным символом антагонизма между англо- и франкофонами, проживающими в Канаде. А борьба между сторонниками и противниками двуязычного англоиспанского школьного обучения в некоторых регионах США показывает, что языковые проблемы могут стать важным аспектом политической жизни. Последний пример межгруппового конфликта по поводу языка — это референдум под лозунгом «Только английский» в ходе всеобщих выборов в Калифорнии (ноябрь 1986 г.), в результате чего английский язык стал официальным языком штата. Эта кампания вызвала взаимные упреки и конфликты среди этнических групп Калифорнии. Безусловно, борьба еще не закончена, так как иски о признании этого решения неконституционным поданы в суд.

Идеология

Одним из самых широко распространенных идеологических убеждений американцев является вера в равенство возможностей. Большинство граждан США считают, что ни один член нашего общества не должен быть лишен возможности добиться того, чего он желает. Этой ценности соответствует ясно сформулированное в Декларации Независимости положение о том, что все люди созданы равными и, имея возможность, каждый сможет попытаться преодолеть трудности на пути к задуманному. Идеологией, таким образом, называется система утверждений, описывающая какие-либо ценности и факты.

Идеология — это зачастую намного более комплексный набор убеждений, чем в приведенном примере. Классическое исследование расовых отношений в Соединенных Штатах, проведенное Гуннаром Мирдалом (1944 г.), выявило, что американцы, которые верят в равные возможности, нередко одновременно придерживаются расистских взглядов и, вследствие этого, отрицательно относятся к равным возможностям для черных. Это противоречие возникает в силу того, что негров считают как бы не совсем людьми. Если негры — недочеловеки, то, следовательно, нет и необходимости предоставлять им равные права.

Идеология и ее функция в снижении социальной напряженности. Идеология может выполнять целый ряд функций. Одной из них является ослабление социальной напряженности, возникновение которой вероятно в том случае, если люди осознают расхождение между провозглашаемыми ценностями и действительностью. Мирдал, например, считает, что идеология заглушает противоречие между принципом равных возможностей и тем фактом, что негры обделены этими возможностями. Основная функция идеологии состоит в снижении социальной напряженности, которую ощущают и белые и черные, напряженности, вызываемой расхождением между провозглашенным идеалом (как ценностью) и реальностью, в которой живут и которую, возможно, используют в своих интересах люди.

Идеология как выражение групповых интересов. Идеология может также выражать или охранять интересы группы. Эта функция идеологии тесно связана с марксизмом. Марксисты делят идеологии на два типа: консервативные, поддерживающие «статус-кво» и либеральные (или радикальные), которые пытаются его нарушить.

Райнхард Бендикс (1956) исследовал идеологии менеджмента в четырех промышленных странах - в Великобритании и России в XVIII— XIX веках, а также в Соединенных Штатах и Восточной Германии в начале XX столетия. Он обнаружил тенденцию, в соответствии с которой менеджеры создавали идеологии, оправдывающие и обосновывающие их власть над рабочими и, тем самым, облегчающие управление. Даже идеологии, делающие упор на «человеческих отношениях» — товарищеское общение с рабочими, внимание к их запросам и улучшение условий труда — являли собой, согласно Бендиксу, хитроумные попытки администрации заставить рабочих добровольно повышать производительность и таким путем усилить свою власть над ними.

Хотя такие консервативные или «правлящие» идеологии защищают интересы самых влиятельных и богатых групп общества, было бы неверно считать их ригидными. Большинство идеологий достаточно гибки, что-бы приспособляться к новым социальным ситуациям. Исследуя высказывания крупных бизнесменов, Хейлбронер противопоставлял высокомерие дельцов конца XIX и начала XX веков скромности современных ему лидеров бизнеса. Сейчас руководители фирм подчеркивают социальную на-правленность капитализма, признают необходимость широкомасштабной

планомерной организации экономической жизни, придают особое значение общечеловеческим ценностям и принимают новые законы о труде и деятельности правительства. Этот пример показывает, как идеология может приспосабливаться к изменениям в обществе.

Как уже было сказано, некоторые идеологии выступают против сложившегося статус-кво. Активисты движения за гражданские права 1950-х и 1960-х годов боролись против идеи, что черные менее полноценны, чем белые. Они доказывали, что на самом деле все люди созданы равными и должны иметь равные возможности, но в реальной жизни черные лишены возможностей, предоставленных белым. Либеральные идеологии проявлялись и в трудовых спорах. Профсоюзы часто подчеркивают, что их усилия направлены на более справедливое распределение доходов и других благ. Они также выступают против плохих условий труда и других форм эксплуатации (Корнхаузер, Дубин и Росс, 1954).

В ситуациях, когда происходят конфликты и изменения, эти две идеологии становятся выразителями интересов противоборствующих сторон — одна из них стремится к сохранению, другая к разрушению статуса-кво: левые против правых, жители колоний против колонизаторов, профсоюзы против администрации. Если угнетенная группа побеждает, ее идеология служит для защиты нового социального устройства. Например, в СССР революция 1917 года быстро изменила суть большевизма, который из идеологии, обосновывающей необходимость свержения старого строя, стал средством, идеологически обеспечивающим новый режим. Многие антиколониальные идеологии изменились таким же образом после II мировой войны, когда колонии завоевали независимость.

Идеология как смысловая детерминанта поведения. Клиффорд Гиртц отметил еще одну функцию идеологии: она придает тот или иной смысл действиям людей. В последние годы различные правительственные органы оказывали давление на высшие учебные заведения, чтобы те прекратили дискриминацию женщин и представителей национальных меньшинств при приеме на учебу и работу. Правительство требует отчетов, определяет квоты приема и часто грозит урезать исследовательские фонды, если эти квоты не будут выполнены. Понять смысл этих действий можно только зная идеологическую позицию, которой данные органы привержены или с которой вынуждены считаться, и которая требует социальной справедливости по отношению к группам, подвергающимся дискриминации. Иногда руководители колледжей и университетов отказываются подчиняться этому давлению, заявляя, что достаточно квалифицированных представителей меньшинств и женщин слишком мало, чтобы выполнить квоты. Объяснить их поведение тоже можно, зная идеологическую позицию — обеспечение превосходства академической науки в уровне преподавания и исследований. Различаясь идеологическими приоритетами, эти две группы лиц по-разному определяют и оценивают ситуацию. Не выясняя, кто прав, а кто неправ, мы видим лишь то, как данные идеологии функционируют, придавая смысл и обоснованность требованиям тех, кто их придерживается. Большинство конкретных случаев политической борьбы — это в первую очередь выяснение того, какая из конкурирующих идеологий имеет наибольший вес и значение.

ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ КУЛЬТУРЫ

Антропологи конца XIX века чаще всего рассматривали культуру как широкий набор самых разных явлений и вещей, своего рода «лоскутное одеяло», случайно соединенных вместе и не имеющих достаточных связей друг с другом. Бенедикт (1934 г.) и другие антропологи XX века утверждали, что культуры, представленные различными моделями, имеют уни-

фицированные черты. Например, общей чертой феодальных обществ было социальное устройство на основе строгой иерархичности. Истина, вероятно, лежит посередине: культуры имеют доминирующие темы, но ни одна культура не похожа на другую, т. е. эти темы отражены в культурах по-разному, иногда взаимоисключающим способом. (Ниже мы поясним этот вопрос.)

Тема науки в американской культуре

Науку иногда называют доминирующей темой американской культуры. Она соответствует другой важной ценности американцев — активному господству над природой. Как считает Харви Брукс (1975 г.), наука влияет на многие произведения американской литературы и искусства, историю и политику. Под термином «наука» Брукс понимает объективное исследование, использование систематических методов решения четко сформулированных задач и применение результатов на практике. Он проводит параллель между абстрактными взглядами на Вселенную современных физиков и абстрактными, ничего не выражающими и не изображающими формами современного искусства и поэзии. Даже теория относительности оставила свой след в американской культуре: «Вскоре после того, как понятие относительности было освоено физикой, антропологи стали подчеркивать исключительное многообразие человеческих обычаев и этических норм и утверждать, что моральные стандарты следует рассматривать не абсолютно, т. е. в отрыве от культурной среды, а относительно, т. е. в контексте определенной культуры, под влиянием которой они сформировались» (Брукс, 1975, р. 74).

Тема науки проникла также в массовую культуру. Об этом свидетельствуют популярность научной фантастики и всеобщий интерес к научно-популярным журналам, книгам и телевизионным программам.

Культурный конфликт

Степень культурного единства в предположениях современных социологов вероятно преувеличена, если принять во внимание быстрые изменения, которые претерпевает современное общество. Можно выделить по крайней мере три вида культурных конфликтов: аномия, культурное запаздывание и господство чужой культуры.

Термин «аномия», означающий разрушение культурного единства из-за отсутствия четких социальных норм, был употреблен Эмилем Дюркгеймом еще в 90-е годы XIX века. В то время аномия вызывалась ослаблением влияния религии и политики и растущим влиянием торгово-промышленных классов. Эти перемены вызвали распад когда-то прочной системы нравственных ценностей. С тех пор исследователи общества неоднократно отмечали, что рост преступности, увеличение числа разводов и распространение сексуального промискуитета были результатом разрушения культурного единства особенно в отношении религиозных и семейных ценностей.

В начале нашего века Уильям Филдинг Огборн (1922 г.) предложил ввести в научный обиход понятие культурного запаздывания. Оно происходит, когда изменения материальной сферы опережают возможности нематериальной культуры (обычаи, убеждения, философские системы, законы и формы правления) приспособиться к ним. Как считает Огборн, результатом этого является постоянное несоответствие между материальной и нематериальной культурой, что порождает множество пока не решенных социальных проблем. Например, прогресс в деревообрабатывающей промышленности связан с уничтожением обширных лесных масси-

ВОВ. Лишь недавно общество осознало необходимость их сохранения. Точно так же изобретение современных машин привело к значительному росту несчастных случаев на производстве. Прошло много времени, прежде чем в законодательство был введен пункт, предусматривающий компенсацию рабочему в случае производственной травмы. Мы обсудим проблему культурного запаздывания более подробно в главе 20.

Третья форма культурного конфликта, как следствие господства чуждой культуры, наблюдается в доиндустриальных обществах, колонизированных европейскими нациями. Согласно исследованиям Малиновского (1945 г.), эти общества мало интегрированы из-за наличия множества противоречивых элементов в их культуре. Изучая общество Южной Африки, Малиновский отметил противоборство двух культур, имеющих разную структуру. Естественная социальная жизнь туземцев была интегрирована, поскольку племенное устройство объединяло их кровнородственно, экономически, политически и даже войнами. Культура колониальных держав, главным образом Британии, также предполагала собственную форму интеграции. Но когда европейские ценности наложились на местные африканские, результатом явилась не интеграция, а неестественное, чреватое конфликтами смешение двух культур. По мнению Малиновского, эта смесь выглядела нестабильной. Он правильно предвидел длительную борьбу между двумя культурами даже после того, как колонии обретут независимость. В то же время Малиновский верил, что в конечном итоге победят западные ценности.

Таким образом, в моделях культуры заложена постоянная борьба между противоположными тенденциями к интеграции и разъединению. Мы вернемся к этой теме в конце главы при обсуждении американской культуры и ее будущего.

Разнообразие культурных форм

В большинстве европейских обществ к началу XX века культура сложилась в двух формах. Высокая культура — изящное искусство, классическая музыка и литература — создавалась и потреблялась элитой. Народная культура, включавшая сказки, фольклор, песни и мифы, принадлежала бедным. Продукты каждой из этих культур редко выходили за пределы аудитории, для которой они предназначались. С развитием средств массовой информации (радио, высокой печати, телевидения, грамзаписи и магнитофонов) граница между высокой и народной культурой была размыта. Так возникла массовая культура, не связанная с региональными, религиозными или классовыми субкультурами (Бауман, 1966 г.). Средства массовой информации и массовая культура шагают рука об руку.

Чтобы культура приняла массовый характер, ее продукты должны быть стандартизованы и навязаны широкой аудитории. Всеобщее признание песенки «Плач девушки из Вэлли» — пример такого феномена. Лео Ловенталь (1961 г.) считал, что массовая культура, будучи поверхностной, в меньшей степени способна привести к духовному обогащению, чем высокая культура, требующая творчества и глубокого восприятия. Он делал вывод, что поп-культура неспособна отразить возвышенные чувства, и это одна из причин того, что наше общество не смогло обеспечить условия для полной личностной самореализации.

Субкультуры. Унифицирующее влияние массовой коммуникации так велико, что почти повсюду в США вам будет легко общаться, обсуждая «Чикагских медведей», Тома Круиза или приключения горбатого кита Хамфри. Однако нельзя сказать, что наша национальная культура единообразна. Во всех обществах существует множество подгрупп с различными культурными ценностями и традициями. Система норм и ценностей, выделяющая группу из большого сообщества, называется субкультурой.

Субкультура может формироваться под влиянием сочетания таких факторов, как социальный класс, этническое происхождение, религия и место жительства. Ценности субкультуры становятся частью личности членов данной группы. Так, у итальянца, живущего в Бостоне, личностные черты и поведение, а также поведение его семьи и друзей будут отличаться от личностных черт и поведения испанца из Эль-Пасо. Эти различия вовсе не означают отрицание национальной культуры, они лишь свидетельствуют о некотором отклонении от нее.

Негритянский диалект. Некоторые из самых интересных исследований субкультур посвящены языку. Например, Уильям Лабов (1970) старался доказать, что использование нестандартного английского языка детьми из негритянского гетто не является свидетельством их «языковой неполноценности». Лабов считает, что негритянские дети не лишены способности общаться, они просто употребляют несколько иную систему грамматических правил. За многие годы эти правила стали частью негритянской субкультуры. Лабов выявил: черные дети в соответствующих ситуациях говорят тоже самое, что и белые, хотя и другими словами. Ребенок-негр может сказать: «He don't know nothing» (он ничего не знает). Двойное отрицание неправильно с точки зрения стандартного английского языка. Белый ребенок сказал бы: «He doesn't know anything» (дословно: он не знает чего-либо) или «He knows nothing» (он знает ничего), не употребляя двойное отрицание. Как утверждает Лабов, различие обусловлено не слабым владением языком, а использованием иных речевых правил.

Главная проблема в использовании нестандартного английского — реакция большинства на «нарушение» принятых правил. Учителя часто рассматривают использование негритянского диалекта как нарушение правил английского языка. В результате негритянские дети незаслуженно подвергаются критике и наказаниям.

В другом исследовании (1972) Лабов проследил изменения, наблюдающиеся в речи негров в процессе и после их миграции из сельских районов Юга в города Севера США. Некоторые слова, распространенные в сельской местности (например, *tote* — нести и *like to* — почти) в городах употребляются намного реже. Но другие элементы, например, выражение с двойным отрицанием «*Ain't, nobody see that?*» (Разве никто не видит этого?) остаются в языке выходцев с Юга и даже получают распространение. Смешение старых и новых языковых форм породило городской негритянский диалект, который практически одинаков во всех городах, куда шла миграция, включая Бостон, Ньюарк, Детройт и Новый Орлеан.

Языки женщины. Робин Лакофф предположил, что в процессе социализации девушки учатся говорить «женственно», а не по-мальчишески грубо: «В детстве женщин поощряют вести себя как «маленькие леди», которые не кричат так громко, как мальчики, и которых более строго осуждают, если они раздражаются или показывают характер; «боевой дух» обычно ожидается и целенаправленно воспитывается у мальчиков; от девочек же ждут, что они будут послушными и смиренными. Сейчас мы ско-

рее готовы простить мужчине, проявившего несдержанность, чем женщине: женщинам не возбраняется нервничать и ныть, но только мужчина может себе позволить приступ ярости» (1976, р. 11).

Лакофф также утверждает, что о женщинах обычно говорят менее одобрительно, чем о мужчинах. Например, сравните выражения «Он — профессионал» и «Она — профессионалка». Хотя слова одни и те же, в первом случае подразумевается, что мужчина — юрист или врач, во втором, что женщина — проститутка.

Эти стереотипы постепенно исчезают, но женщинам все еще трудно выйти из традиционных для себя ролей. Поэтому в последнее время они стали требовать исключить из устной и письменной речи выражения, унижающие их в сравнении с мужчинами.

Контркультура и конфликт. Использование термина «субкультура» не предполагает, что группа конфликтует с культурой, господствующей в обществе. Однако во многих случаях большое сообщество относится к субкультуре с подозрением. Даже такие уважаемые субкультуры, как врачебная или военная, могут сталкиваться с этой проблемой. Но иногда группа действительно стремится выработать нормы или ценности, которые противоречат основным аспектам господствующей культуры. Эти нормы и ценности образуют контркультуру.

Знакомая всем контркультура западного общества — это богема; наиболее ярким примером этого типа являются хиппи 60-х годов. Как указывают Бергер, Хэкетт и Миллар (1971 г.), движение хиппи содержит многие элементы богемной контркультуры. К ним, например, относится убеждение, что детей можно уберечь от пороков современного общества, если воспитывать их в отрыве от него (подразумевается, что люди от природы непорочны и в «правильной» социальной среде они могут создать гармоничное общественное устройство). Другие богемные ценности делают упор на самовыражении, желании жить сегодняшним днем, требовании полной свободы, поощрении равенства мужчин и женщин и любви к экзотике. Эти ценности несут в себе критику ценностей господствующей культуры, таких как самодисциплина, ограничение удовольствий ради будущего, материализм, достижение успеха традиционными способами.

Ценности контркультуры могут быть причиной постоянных и неразрешимых конфликтов в обществе. Иногда, однако, они проникают в господствующую культуру и укореняются в ней.

Длинные волосы, язык и стиль одежды, свободные от условностей, употребление наркотиков, характерные для хиппи, получили широкое распространение в американском обществе, главным образом через средства массовой информации. А в ходе проникновения, как часто бывает, эти ценности стали менее вызывающими и, поэтому, менее привлекательными для контркультуры, и, соответственно, менее угрожающими господствующей культуре. Подобное поглощение так часто происходит в американском обществе, что нашу страну называют «клеткой из алтеи»¹.

АМЕРИКАНСКАЯ КУЛЬТУРА: КАК ОНА ИЗМЕНЯЕТСЯ!

Америка всегда была динамичным обществом. С этим связан постоянный страх американцев, что социальные перемены нарушат принятые в

¹ Алтей аптечный, алтея лекарственная — растение, известное в медицине как алтейный корень; прекрасное размягчающее, снимающее раздражения, обволакивающее лекарство.— (Примеч. переводчика).

социуме ценности. Многие люди в настоящее время предупреждают, что целостность американской культуры понемногу разрушается прогрессом, избытком и структурной социальной напряженностью.

Традиционные ценности американской культуры

Каковы основные ценности американской культуры? В 1960 г. Робин Вильямс сделал полный перечень главных ценностей американцев. Среди них были следующие:

1. Личный успех. Рассказы о том, как кто-то вырвался из бедняков в богаши («из грязи в князи», «из хижины во дворец президента») схватывают самую суть этой ценности.

2. Активность и упорный труд. Американцы очень озабочены рациональным использованием времени. Как правило, к тем, кто не работает много и упорно, относятся с подозрением.

3. Эффективность и полезность. Американцы обычно ценят качественные вещи и людей, которые выполняют свою работу быстро и хорошо. Они постоянно стремятся «усовершенствовать мышеловку» и не примут новую идею или изобретение до тех пор, пока его полезность не подтвердится.

4. Прогресс. Американцы верят, что новое лучше старого. Они с оптимизмом смотрят в будущее.

5. Вещи. Бесчисленное количество журналов и телевизионных передач рекламируют дома, большие автомобили и другие материальные знаки шикарного стиля жизни. Они олицетворяют стремление американцев к роскоши.

6. Уважение к науке. Американцы ожидают от ученых решения технологических, медицинских и даже социальных проблем.

Культурные изменения в Америке

Меняются ли каким-либо образом эти традиционные ценности? Может быть, они теряют свое значение? Самым честным ответом будет сказать — не знаем. Ценности трудно измерить, и скорее всего истинная картина заключается в том, что происходит не одно, а множество разнонаправленных изменений. Наиболее значительные исследования этого предмета проведены Дэвидом Рисманом, Натаном Глэйзером и Руеллом Деннейем (1950 г.) и Дэниэлом Бэллом (1975 г.). На взгляд Рисмана и его коллег, охарактеризовавших американцев как «одинокую толпу», Америка середины нашего столетия постепенно отходила от ориентации на «внутренние ценности» (самоконтроль, пуританское сознание, чувство долга и подвижничество) и все больше фокусировала внимание на «внешних ценностях», т. е. наблюдалась тенденция к поведению, ориентированному на сиюминутный успех в глазах окружающих. В соответствии с этим возросло стремление к богатству и потреблению, а ценности, связанные с производительной деятельностью, стали терять свое значение.

Белл поднял другую проблему, когда пытался интерпретировать наблюдаемые им перемены как рост эгоцентризма (феномен «поколения для себя»), как поиск своего места в меняющемся мире. В прошлом многие важные жизненные аспекты — работа, отдых, образование, забота о здоровье — были сосредоточены в семье. Сейчас они в руках других институтов общества — школ, профсоюзов, клубов по интересам и правительства. Поскольку эти институты не дают людям почувствовать свою индивидуальность, существует сильная тенденция к самоанализу. Вероятно, в некоторых областях сдвиги в ценностях носят циклический характер. Периоды, когда люди придерживаются традиционных ценностей, могут

сменяться периодами, когда они ставятся под сомнение. Так, 20-е годы с их упором на успех в бизнесе, 50-е годы с упором на экономическое процветание, а также 70-е с преобладанием консервативных тенденций можно рассматривать как периоды предпочтения традиционных ценностей. 30-е годы (с критикой капиталистических символов веры) и 60-е годы (с нападками на обычные способы достижения жизненного успеха) можно считать периодами, в которые эти традиционные ценности брались под сомнение (Пока еще трудно что-либо сказать про 80-е годы, вероятно они будут представлять собой какую-то смесь тенденций, унаследованных из прошлого. Поскольку ценности и общественные настроения изменчивы, предсказать, какие сдвиги произойдут в будущем, сложно.)

Американские ценности в будущем.

Однако, без сомнения, мы можем быть вполне уверены в своем будущем. Ценности достижения успеха, оптимизма и упорного труда будут по-прежнему определять основу национального характера. Они составляют ядро Американской Мечты. Хотя, конечно, не все ценности останутся релевантными в меняющемся мире. Технологические изменения проявили тенденцию к разрушению окружающей среды и истощению природных запасов. Перспектива недостатка ресурсов вкупе с другими факторами, например, снижением производительности и падением благосостояния глубоко беспокоят даже американцев, которым не свойственны пессимизм и фатализм, характерные для людей некоторых других культур. Поскольку мы привыкли к изобилию и прогрессу, нам будет трудно приспособиться к жизни без богатства и развития.

По этим причинам мы можем ожидать в будущем возникновения диалога между теми, кто придерживается ценностей достижения успеха и материального прогресса и теми, кто считает эти ценности устаревшими из-за разрушения окружающей среды, истощения ресурсов и перспективы перманентно скудного существования.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ 2-Й ГЛАВЫ.

1. Культурой называется набор ценностей, представлений о мире и кодов поведения, общих для людей одного стиля жизни. Поведение животных в основном обусловлено инстинктами (т. е. генетически запрограммировано), в то время как поведение людей — результат обучения. Среди людей культура имеет ту же функцию, что и инстинктивное поведение у животных. Культура передается от одного поколения другому в процессе социализации.

2. Поскольку культура формирует личности ее носителей, она во многом управляет их поведением. Помимо прочего, культура определяет рамки, в которых возможно удовлетворение «драйвов» (побудительных потребностей). Факторы, лимитирующие способность культуры формировать поведение человека, включают в себя биологические ограничения человеческого организма, факторы окружающей среды и необходимость сохранения социальной устойчивости.

3. Некоторые исследователи, особенно Мёрдок, изучали культурные универсалии, свойственные всем обществам. Культурные универсалии часто рассматриваются как имеющие биологическую основу. Такими общими для всех биологическими фактами являются, например, беспомощность маленьких детей и потребность людей в пище. Однако многое в поведении людей определяется культурными ценностями и нормами, не имеющими ничего общего с биологией, поэтому нельзя относить биологические потребности к специфическим аспектам культуры.

4. Люди склонны оценивать другие культуры сквозь призму своей собственной, такая тенденция называется этноцентризмом. В противоположность этому культурный релятивизм — это представление о том, что другую культуру можно понять только в контексте ее собственных ценностей.

5. Культура дает членам социальной группы чувство принадлежности к сообществу. Внутри и между группами могут возникать культурные конфликты, исключая людей другой культуры или даже членов своей группы, но придерживающихся несколько иных культурных стандартов, из числа «своих».

6. Гуденау предположил, что культура содержит четыре элемента: а) понятия, устанавливающие способ, которым люди организуют свой опыт; б) отношения или представления о том, как различные факты из опыта людей связаны между собой; в) ценности или разделяемые всеми представления о целях, к которым человек должен стремиться; г) правила или стандарты, с помощью которых люди решают, как необходимо вести себя, чтобы поведение соответствовало ценностям их культуры. Люди придерживаются норм взаимодействия между людьми, поскольку эти стандарты поведения подкреплены санкциями (социальными наказаниями и поощрениями).

7. Язык — это система коммуникации, использующая звуки и символы, имеющие условные, но строго определенные структурированные значения. Язык нельзя выучить вне социального взаимодействия; он содержит определенные правила, создает и организует опыт и основывается на том, что люди одинаково понимают смысл сказанного. Общий язык способствует социальному сплочению, но он также может разделять людей на «своих» и «чужих».

8. Идеологиями называются системы утверждений, декларирующие какие-либо ценности или факты и выполняющие целый ряд функций. Они ослабляют социальную напряженность, которая может возникать, когда люди сознают, что определенные ценности не соответствуют реальным условиям жизни. Идеологии также могут выражать или охранять интересы групп. С точки зрения марксизма идеологии делятся на консервативные и радикальные, и тем самым либо сохраняют, либо разрушают статус-кво в обществе.

9. Хотя определенные темы едины во всех культурах, между последними существуют также различия и противоречия. Социологи выявили несколько видов культурного конфликта. Аномией называется нарушение культурного единства общества в результате отсутствия ясных социальных норм. Культурное запаздывание происходит в том случае, когда материальные изменения опережают возможности нематериальной культуры приспособиться к ним. Господство чуждой культуры приводит к конфликту в форме столкновения между культурами с различной структурой.

10. К XX веку сложились две основные формы культуры: возвышенная, включавшая изящное искусство, классическую утонченную музыку и литературу, созданная и потребляемая элитой общества, и народная: сказки, фольклор, песни и мифы, принадлежащая беднякам-простолудинам. Развитие средств массовой информации породило массовую культуру, игнорирующую особенности региональных, религиозных или классовых субкультур.

11. Набор норм и ценностей, отличающий группу от более широкого сообщества, называется субкультурой. Субкультуры не отрицают культуры сообщества, куда входят и эти группы, но в определенной мере отличаются от нее. Контркультурой называется разновидность субкультуры, которая находится в состоянии конфликта с господствующей культурой. Контркультура пытается вырабатывать нормы и ценности, противоположные основным аспектам господствующей культуры.

12. Традиционные американские ценности включают личный успех, активность и упорный труд, эффективность и полезность, прогресс, материальное благосостояние и уважение к науке. Рисман и его коллеги считают, что эти ценности изменяются таким образом, что люди постепенно отходят от ориентации на традиционные «внутренние ценности» и все больше уделяют внимания «внешним ценностям». С другой стороны, Белл интерпретировал свои наблюдения как рост эгоцентризма, обусловленного тем, что многие аспекты жизни регулируются институтами, не обеспечивающими людям возможности почувствовать свою индивидуальность, определиться как личности.

13. Некоторые американские ценности теряют актуальность из-за изменений в области технологии, нехватки ресурсов, снижения продуктивности и уменьшения изобилия. Однако мы можем быть уверены, что такие ценности как личный успех, оптимизм и упорный труд, останутся частью американской культуры.

Штрихи к портрету Маргарет Мид (1901—1978 гг.)

Маргарет Мид получила известность благодаря пионерным разработкам в области антропологии, но она также внесла большой вклад в развитие общественной науки в целом и социологии семьи в частности. Она родилась в Филадельфии; в среде, где она воспитывалась, придавалось большое значение интеллектуальным занятиям. Мид рано проявила приверженность к тщательному сбору и документированию научных данных. В 1924 г. она получила в Колумбийском университете звание магистра психологии, но вскоре под влиянием своего руководителя Франца Боаса решила стать антропологом.

У Мид было сильно развитое чувство ответственности (можно даже сказать — миссионерского долга) по отношению к детальному изучению исчезающих культур. Похоже, она проявляла наибольший интерес к полевым исследованиям. Мид осуществила много экспедиций, включая повторные через интервал в несколько лет, и изучила культуры народов Азии и островов Тихого океана: Самоа, Бали, Новой Гвинеи и других. Среди ее работ наиболее знамениты книги «Достижение совершеннолетия на Самоа», «Взросление на Новой Гвинее»² и «Секс и темперамент в трех примитивных обществах». Все они были опубликованы в конце 1920-х — начале 1930-х годов. Эти исследования показали, насколько широко варьируются особенности культур, и продемонстрировали решающую роль культуры в формировании установок и поведения.

Основная область исследований Маргарет Мид — проблемы юности, воспитания детей и сексуальных ролей. Она была первым антропологом, изучившим практику воспитания детей у разных народов (снятый ею документальный фильм «Купание детей в трех культурах» стал классикой) и первым, кто проанализировал распределение сексуальных ролей в кросс-культурной перспективе³. Однако она не ограничивала себя только этими темами; к сферам ее интересов относятся вопросы контроля рождаемости и проблемы аборт, образование, расовые и этнические отношения, религия, социальное планирование, проблемы старости и смертности, а также

² Первые две работы («Coming of Age in Samoa» «Growing up in New Guinea») описывают ритуалы инициации — посвятельные обряды при достижении молодежью возраста, когда девушки становятся женщинами, а мальчики — воинами. (Примеч. переводчика).

³ Кросскультурный анализ — вид сравнительного анализа, при котором главным основанием сопоставления фактов является их принадлежность к разным культурам.— (Примеч. переводчика).

перенаселения: по всем этим темам Мид активно писала статьи и читала лекции.

С годами Мид стали особенно тревожить углубляющиеся конфликты поколений, проблемы «отцов и детей», которые она наблюдала в каждом исследованном ею обществе. В одной из своих последних работ «Культура и ее передача новым поколениям» она открыла существование разрыва между поколениями и показала, что во многих обществах сейчас наблюдается особый феномен, названный ею «префигуративной» культурой⁴, в которой дети и взрослые воспринимают жизнь настолько по-разному, что тем и другим есть чему поучиться друг у друга.

Мид также внесла значительный вклад в развитие методологии социальных наук. Она посвятила много усилий разработке методологии построения выборки и техники полевых исследований и была одним из первых американских антропологов, полагавшихся больше на включенное наблюдение, нежели на интервью. В 1944 г. она основала Институт межкультурных исследований — некоммерческую организацию для изучения поведения, обычаев, психологии и социальной организации во всех культурах современного мира.

К концу 1970-х годов Мид стала почти легендарной личностью. Она была удостоена не менее 28 почетных степеней колледжей и университетов в Соединенных Штатах и других странах, ей было присвоено звание заслуженного куратора по этнологии Американского музея естественной истории, где она работала с самых первых лет своей карьеры. Хотя взгляды Мид нередко подвергались критике в течение всей ее жизни и после смерти, вряд ли кто-то оспорит тот факт, что она была одним из самых великих американских антропологов.

Перевод с английского языка А. В. ЛИПСКОГО

ЛИТЕРАТУРА

- Brooks H. Scientific concepts and cultural change//Daedalus.. Winter. 1964.
Chagnon N. A. Yanomamo, the fierce people. N. Y.: Holt, Rinehart & Winston, 1968.
Clarke J. J. On the unity and diversity of cultures//American anthropologist. 1970. Vol. 72. P. 545-554.
Freud S. Civilization and its discontents. N. Y.: Doubleday anchor books, 1958 (originally publ. 1930).
Fishman I. A. The sociology of language/Gigliotti P.P. ed. Language and social context. L.: Penguin, 1972.
Geertz C. The interpretation of culture. N. Y.: Basic books, 1973.
Goodenough W. Culture, language, and society. Merlo Park, Calif.: Benjamin/Cum-mings, 1984.
Hall E. T. The hidden dimension. N. Y.: Doubleday, 1966.
Heilbroner R. L. The view from the top: reflections on a changing business ideology/ Cheit Б. F. ed. The business establishment. N. Y.: John Wiley, 1967.
Hertzler J. O. A sociology of language. N. Y.: Randon House, 1965.
Hudson R. A. Sociolinguistics. Cambr.: Cambr. univ. press, 1980.
Kluckhohn C. Culture and behaviour. N. Y.: Free Press, 1962.
Kluckhohn C. Common humanity and diverse culture/Learned P. ed. The human meaning of the social sciences. N. Y.: Meridian books, 1959.
Kluckhohn C. To the foot of the rainbow. Glovieta, N. M.: Grande press. 1967.
Uribe-Villegas Issues in sociolinguistics. The Hague: Mouton. 1977.
Woguer R. Culture as creativity/Dolgin P. S. and others eds. Symbolic anthropology. N. Y.: Columb. univ. press, 1977.
Whorf B. L. Science and linguistics//Technology review. 1940. Vol. 44.
Williams R. American society: a sociological interpretation. N. Y.: Knopf, 1960.

⁴ — от английского глагола «prefigure» — предвосхищать; представлять себе, воображать, замышлять, предполагать заранее. Мид вкладывает в это понятие тот смысл, что в рамках префигуративной культуры каждое поколение формирует представление о жизни исходя не из того, что есть в наличии, а из того, что мыслится должным быть, т. е. исходя из идеального образа, а не реальности.— (Примеч. переводчика).